

VII* . О СРЕДНЕАЗИАТСКО-ТУРЕЦКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ И ЕГО ОТНОШЕНИИ К ДРУГИМ ТУРЕЦКИМ ЯЗЫКАМ

Петроград 1917

л. 846: [план раздела]

1) Мел[иоранский] и Радл[ов] (этюды) о чаг[атайском] яз[ыке] [Зачеркнут весь этот пункт.]

2) Древние тур[ецкие] диал[екты] до монг[олов].

3) Тур[ецкие] диалекты при монг[олах].

4) Тур. письм. яз. до монг[олов]. [карандашом приписано:] карлуки.

5) Тур. письм. яз. после монг[олов] до XV в.

уйгурско-огузский

6) Тур[ецкие] письм[енные] языки после XV в.

чаг[атайский], азерб[айджанский], малоаз[иатский]^{1*}.

л. 854 (838) Мы делим историю среднеазиатско-турецкой литературы на три периода.

I – Древнетурецкий период обнимает время от проникновения в Среднюю Азию (впоследствии: Туркестан) так называемой енисейско-орхонской письменности, родственной, по-видимому, пахлевийской, до момента окончательного вытеснения ее письменностью, так называемой, уйгурской. Пределы этого периода точно неизвестны, приблизительно же определяются веками VI–IX христианской эры. Литературным памятником этого периода для Западного Туркестана является Аулиэтинская надпись на камне. Других памятников, ни сохранившихся, ни хотя бы только упоминавшихся в истории, неизвестно.

Язык этого периода был наиболее близок к современным южнотурецким наречиям, а культура – кочевая, шаманская. Название периода: древнетурецкий основывается на том, что в это время политическое господство принадлежало народу турк.

II – Уйгурский период обнимает время от проникновения в Среднюю Азию различных новых видов [далее слово написано неразборчиво: среднеазиатской? переднеазиатской?] письменности (наряду с индийской), из которых в конце концов возобладали так называемая уйгурская, и разных культур [л. 854v (838v)], из которых возобладали буддийская, местами же христианская, до распространения ислама. Начало этого периода можно относить к [пропуск] веку, конец к векам XI–XIII, в зависимости от местности. Памятников уйгурского периода довольно мало, и преимущественно на них сосредоточен интерес современной туркологии. Язык этого периода, отличный [? – последнее слово неразборчиво] в зависимости от памятника, в общем или одинаков с языком предыдущего периода, или обнаруживает существенные особенности, тогда может быть называем литературным уйгурским. Название уйгурский период основывается на том, что в это время политическое господство принадлежало государству [последнее слово написано неразборчиво] уйгуров.

[Зачеркнуто: III – Мусульманский период.]

* Зачеркнуто прежнее название раздела VII: "Взаимоотношение турецких литератур". После л. 840, "титulyного", следует двойной разворотный лист, сложенный вчетверо; шесть заполненных его четвертушек имеют различную пагинацию: лл. 824–826. 842–844; по содержанию эти листы относятся к классификации тюркских народов.

^{1*} Между пунктами 4 и 5 автором проведена горизонтальная линия, разделяющая план на две части. видимо, по хронологическому принципу: в верхней части плана (до черты) на полях проставлена римская цифра I, в нижней его части (после черты), также на полях – римская цифра II.

В настоящей работе нас интересует следующий, III период, почему мы и не останавливаемся более подробно на двух предыдущих.

л. 845 (829) Первый период ср[еднеазиатско]-тур[ецкой] литер[атуры] мус[ульманской] эпохи отличался разнообразием лит[ературных] языков:

I. Отдельную группу образуют памятники:

- 1) Ахмед Есеви
- 2) Сулейман Бакыргани
- 3) Легенда про Хаким-ата
- 4) Предсказания на 12-летний цикл.

II. Другую группу образует:

"Ревнаку-ль Ислам".

III. Третью группу:

1) "Тефсир"

2) "Юсуф-у Зулейха" [оставлена для последующего вписывания 1/3 листа] и т.д.

л. 850 (834) [Абзац зачеркнут дважды:] Среднеазиатско-огузскую литературу мусульманской эпохи я начинаю с "хикметов" ходжи Ахмеда Есеви, святого поэта XII века. Были ли у него предшественники среди огузов-мусульман, неизвестно.

[Есеви (по всей вероятности), а также Бакыргани посвящен л. 858 (842), представляющий собой окончание утраченного л. 857 (841):] ... Азии детально не обследованы и что среди приписываемых ему стихотворений, которые дошли до нас в поздних манускриптах, не все в действительности сочинено им. Не подвергались филологическому обследованию с достаточной полнотой и произведения, приписываемые Хаким-ата, хотя им посвящены работы: 1) С.М. Матвеева – Мухаммеданский рассказ о св. Деве Марии (1895), 2) Протоиерея Е.А. Малова – Ахыр заман китаби, мухаммеданское учение о кончине мира (1897 г.), 3) [оставлено место для последующего вписывания^{2*}].

[Так же особняком в ряду разрозненных листов находится замечание Самойловича о Рабгузи; см. л. 853 (837):] Преинтересная, местами прямо веселая книга казия в Рабат-и Огузи, по имени Насреддин сын Бурханеддина: "Сказания о пророках" ("Кысас-и энбия"), написанная в начале XIV века, поныне вовсе почти не использована исследователями турецкого языка и турецкой литературы, несмотря на то что неоднократно раздавался призыв заняться этим сочинением¹. [Примечание 1 отсутствует.]^{3*} [Листы 855 (839) – 856 (840) представляют собой разрозненные заметки, набросанные карандашом.]

л. 847 (831) К числу памятников несомненно огузских принадлежит, как я уже отмечал, известный роман в четверостишиях с редифом "Кысса-и Юсуф". К какой подгруппе огузских памятников относить это интереснейшее по языку сочинение? Автора этого произведения мы знаем только по имени (Алий): откуда он родился и где он жил, неизвестно. Хронологическая дата романа (XIII в.) вопроса не решает. Язык романа смешанный и вместе с тем лишенный специфических элементов, которые позволяли бы решительно прикрепить произведение к определенной географической области [зачеркнуто: расселения огузов. Пока этот роман приходится оставить в общеогузской группе]^{4*}.

л. 849 (839) На основании так называемых сельджукских стихов, сочиненных персами: Джелаль-ед-дином и его сыном Султан-Веледом ради курьеза, высказывалась мысль, что малоазиатско-огузская литература зародилась самостоятельно, независимо от среднеазиатско-огузской⁷, но существует и обратное мнение: о преемственности между этими литературами⁸. [Для примечаний 7, 8 в низу л. 849 оставлено место.] Я склоняюсь в пользу второго мнения. Точное разграничение огузских

^{2*} См. из позднейших работ: [Боровков 1948].

^{3*} О Рабгузи и его сочинении см. также: [Самойлович 1928: 22; Schinkewitsch 1926–1927].

^{4*} Конкретные замечания о характере языка "Кысса-и Юсуф" см.: [Самойлович 1928: 18].

памятников на среднеазиатские, малоазиатские и персидские осуществимо только по отношению [л. 848 (832)] таких произведений, [зачеркнуто: в которых определенно указано место их сочинения или] в которых встречаются слова, присущие исключительно языку данной группы огузов и обычно заимствованные у новых, по переселению, соседей. При отсутствии подобных данных помянутое разграничение отпадает. Таким образом намечается сводная группа огузских литературных памятников мусульманской эпохи: общеогузская, а в ней подгруппы: 1) среднеазиатско-огузская, 2) малоазиатско-огузская [зачеркнуто: Есть ли необходимость в установлении особой персидско-огузской] и 3) персидско-огузская.

л. 851 (835) Не замирала литературная деятельность и среди тех огузов, которые обосновались в Персии⁵; восходит ли азербайджанская литература, известная нам с XVI в., к огузской, пока не выяснено⁶ [Для примечаний 5, 6 в низу л. 851 (835) оставлено место]. Ни в Средней Азии, ни в Персии, ни в Малой Азии огузская литература в отношении языка не достигала полного единообразия, и там, и здесь на языке литературных памятников сказывалось существование нескольких огузских диалектов, на которых говорили отдельные туркменские племена. Кроме того, язык [зачеркнуто: среднеазиатско-]огузской литературы находился [зачеркнуто: по-видимому,] под влиянием соседнего литературного языка, так называемого уйгурского, причем влияние это достигало разных размеров в отношении того или иного памятника.

л. 850 (834) [Зачеркнуто: Среднеазиатско-]огузская литература в свою очередь оставила свой след на язык литературы "чагатайской" и специально стихотворной ее части. Ошибается М. Гартман, когда он заподозривает османское влияние на Неваи⁷: южно-турецкие элементы в языке Неваи те же, что и у его предшественников, они вполне объясняются влиянием памятников огузских, и ставить его в этом отношении особо никаких оснований не имеется.

л. 852 (836) [К концу фразы с предыдущего листа относится: "Флейшером"³. Зачеркнуто: Среднеазиатско-] огузская литература мусульманской эпохи, тесно связанная с историческими судьбами [зачеркнуто: западных] о г у з о в, или т у р к м е н о в, не получила на своей родине крупного развития, будучи подавлена литературой собственно "чагатайской", принявшей достаточно определенные формы только с XV века, но и в Средней Азии она все же окончательно не исчезала, а дожила до наших дней в виде скромной и сильно обезличенной чагатайским влиянием литературы провинциальной – новотуркменской, которую мы знаем с XVIII века⁴. [Для примечаний 3, 4 в низу л. 852 (836) оставлено место]. Зато в Малой Азии, новом отечестве откочевавшей туда части огузов, наряду со среднеазиатско-огузской литературой явилась малоазиатско-огузская, развившаяся впоследствии в богатейшую литературу османскую.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

(к ст. А.Н. Самойловича)

Боровков А.К. 1948 – Очерки по истории узбекского языка. I. Определение языка хикматов Ахмеда Ясеви // Сов. востоковедение. V. М.: Л., 1948.

Самойлович А.Н. 1928 – К истории литературного среднеазиатско-турецкого языка // Мир-Али-Шир. Л., 1928.

Hartmann M. 1905 – Materialien zu einer Geschichte der Sprachen und Litteraturen des vorderen Orients. Heidelberg, 1905.

Schinkewitsch J. 1926–1927 – Rabyūzi's Syntax // Mitteilungen des Seminars für orientalischen Sprachen. Berlin. 1926–1927. Bd. XXIX–XXX.

⁷ [Hartmann 1905]. [Для примечания 7 в низу л. 850 (834) оставлено место.]

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

(к ст. Г.Ф. Благовой)

- Ашнин Ф.Д. 1963 – Александр Николаевич Самойлович (1880–1938) // Народы Азии и Африки. 1963. № 2.
- Ашнин Ф.Д. 1978а – Александр Николаевич Самойлович. 1880–1938 // Тюркологический сборник 1974. М., 1978.
- Ашнин Ф.Д. 1978б – Список трудов А.Н. Самойловича (с указанием рецензий на них) и литература о нем // Тюркологический сборник 1974.
- Благова Г.Ф. 1993 – Из истории тюркской текстологии. А.Н. Самойлович – исследователь "Бабур-наме". М., 1993.
- Дмитриева Л.В. 1963 – Материалы к описанию рукописного наследия А.Н. Самойловича // Народы Азии и Африки. 1963. № 2.
- Дмитриева Л.В. 1978 – Материалы к описанию рукописного наследия А.Н. Самойловича // Тюркологический сборник 1974.
- Наджип Э.Н. 1965 – Кыпчакско-огузский литературный язык мамлюкского Египта XIV века: Автореф. дисс. докт. филол. наук М., 1965.
- Самойлович А.Н. 1917 – Собрание стихотворений императора Бабура. Ч. I – Текст. Пг., 1917 (Издания факта вост. языков Петроградск. ун-та, № 44).
- Самойлович А.Н. 1926а – Чагатайские туюги Лютфи // Доклады Академии наук СССР. Сер. В. 1926. май–июнь.
- Самойлович А.Н. 1926б – Извлечения из трактата по просодии Мир Али Шира Невайи "Мизāну-ль авзāн" // Восточный сборник. I. Л., 1926.
- Самойлович А.Н. 1927 – Материалы по среднеазиатско-турецкой литературе. IV. Чагатайский поэт XV в. Атаи // Записки Коллегии востоковедов при Азиатском музее АН СССР. 1927. Т. 2. Вып. 2.
- Самойлович А.Н. 1928 – К истории литературного среднеазиатско-турецкого языка // Сб. Мир-Али-Шир. Л., 1928.
- Самойлович А.Н. 1934 – [без подписи] Чагатайский язык // БСЭ. Т. 61. М., 1934.
- Самойлович А.Н. 1936 – Стамбульские впечатления 1936 года // Звезда. Л., 1936. № 12.
- Самойлович А.Н. 1973 – Общий взгляд на возникновение и развитие мусульманско-турецких литературных языков в связи с разговорными наречиями // Сов. тюркология. 1973. № 5.
- Самойлович А.Н. 1994 – Новый перевод Записок Бабура // ИАН ОЛЯ. 1994. № 1.
- Трубецкой Н.С. 1959 – Об одной особенности западославянских языков // ВЯ. 1959. № 2.
- Фазылов Э.И. 1973 – А.Н. Самойлович – исследователь тюркских памятников средневековья // Сов. тюркология. 1973. № 5.
- Brockelmann C. 1954 – Osttürkische Grammatik der islamischen Litteratursprachen Mittelasiens. Leiden, 1954.
- Eckmann J. 1966 – Chagatay manual. Bloomington, 1966.
- Troubetskoy N.S. 1930 – Über die Entstehung der gemeinwestslavischen Eigentümlichkeiten auf dem Gebiete des Konsonantismus // ZfSl 1930. Bd. VII. Hf. 3–4.